

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ15-42

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

«11» января 2016 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Хаменкова В.Б.,
Горчаковой Е.В. и Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе Минкина А.В. на решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 31 июля 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 декабря 2014 года, которыми удовлетворено заявление Монастырской А.М. об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Санкт-Петербурга о наложении ареста на квартиру.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения Минкина А.В. и его представителя Киреева А.Н., представителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу Биченкова А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Монастырская А.М. и М. (до перемены имени –) является собственником квартиры, расположенной в доме корпус на

улице [REDACTED] города [REDACTED]; площадь квартиры составляет [REDACTED] м².

Постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Санкт-Петербурга от 3 июня 2014 года на данную квартиру наложен арест, в связи с чем Монастырской А.М. и Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в отношении этой квартиры запрещено совершать регистрационные действия.

Не согласившись с указанным постановлением судебного пристава-исполнителя, Монастырская А.М. обратилась в суд с заявлением о признании его незаконным, ссылаясь на то, что названная квартира для неё и её несовершеннолетнего сына является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, на которое в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Арест квартиры, по мнению заявительницы, наложен судебным приставом-исполнителем с целью понуждения должника к исполнению решения суда, однако это противоречит части 3 статьи 80 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 31 июля 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 декабря 2014 года, заявленное требование удовлетворено.

В кассационной жалобе Минкин А.В., являющийся взыскателем по исполнительному производству о взыскании с Монастырской А.М. денежных средств, просит принятые судебные акты отменить и в удовлетворении заявления отказать.

Определением заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2015 года кассационная жалоба с административным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает судебные акты неправильными и подлежащими отмене.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке в силу статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Удовлетворяя заявленное Монастырской А.М. требование, суд руководствовался абзацем вторым части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частью 3 статьи 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и исходил из того, что принадлежащая заявительнице квартира является для неё и её несовершеннолетнего сына единственным пригодным для постоянного проживания помещением. Суд посчитал, что арест квартиры не может быть использован как самостоятельная мера принудительного исполнения, а также не может привести к исполнению решения суда о взыскании в пользу Минкина А.В. денежных средств.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда не согласна и считает их основанными на неправильном толковании норм материального права.

Согласно части 1 статьи 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с настоящим Федеральным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Перечень исполнительных действий, приведённый в части 1 статьи 64 указанного Федерального закона, не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов), если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства, не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц. К числу таких действий относится установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом (в том числе запрета на совершение в отношении него регистрационных действий).

В силу части 1, пунктов 1 и 5 части 3 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу. В частности, к таким мерам относятся обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги, а также наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц, во исполнение судебного акта об аресте имущества.

Исходя из пункта 7 части 1 статьи 64, частей 1, 3 и 4 статьи 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе наложить арест на имущество должника. Арест имущества должника включает запрет

распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Арест на имущество должника применяется: 1) для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации; 2) при исполнении судебного акта о конфискации имущества; 3) при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц.

Как следует из приведённых норм, арест в качестве исполнительного действия может быть наложен судебным приставом-исполнителем в целях обеспечения исполнения решения суда, содержащего требования об имущественных взысканиях (пункт 7 части 1 статьи 64 и часть 1 статьи 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

В качестве меры принудительного исполнения арест налагается при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество должника, находящееся у него или у третьих лиц (часть 1 и пункт 5 части 3 статьи 68 данного федерального закона).

Абзацем вторым части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Согласно части 1 статьи 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

При рассмотрении и разрешении дела суд ошибочно приравнял исполнительное действие по запрету на совершение регистрационных действий в отношении принадлежащей Монастырской А.М. квартиры с мерами принудительного исполнения, установленными пунктами 1 и 5 части 3 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Из оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя видно, что оно вынесено в целях обеспечения исполнения решения суда. Арест принадлежащей Монастырской А.М. квартиры выражен в запрете на совершение регистрационных действий в отношении квартиры, то есть в запрете распоряжения ею. Ограничения права пользования квартирой и обращения на неё взыскания, а именно, изъятия квартиры и её реализации либо передачи взыскателю данный арест не предусматривает.

Арест квартиры, наложенный оспариваемым постановлением судебного пристава-исполнителя, является гарантией обеспечения прав и

законных интересов взыскателя Минкина А.В. и не может быть рассмотрен как нарушающий права и законные интересы должника Монастырской А.М., поскольку направлен на воспрепятствование должнику распорядиться квартирой в ущерб интересам взыскателя.

Подобная правовая позиция полностью согласуется и с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в пункте 43 постановления от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», согласно которым арест в качестве обеспечительной меры принадлежащего полностью или в части должнику-гражданину жилого помещения, являющегося единственно пригодным для постоянного проживания самого должника и членов его семьи, равно как и установление запрета на распоряжение этим имуществом, включая запрет на вселение и регистрацию иных лиц, сами по себе не могут быть признаны незаконными, если указанные меры приняты судебным приставом-исполнителем в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя.

При таких обстоятельствах постановление судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Санкт-Петербурга от 3 июня 2014 года о наложении ареста на квартиру [REDACTED], расположенную в доме [REDACTED] корпус [REDACTED] на улице [REDACTED] города [REDACTED], не может быть признано незаконным.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 5 части 1 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 31 июля 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 декабря 2014 года отменить.

Принять по административному делу новое решение, которым в удовлетворении заявления Монастырской А.М. об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Санкт-Петербурга о наложении ареста на квартиру отказать.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]